

Окружающий мир заволокло туманом. Городок Молодого Вина растворился в белесой пелене; рухнули высокие башни, обратились в прах мертвецы, и вокруг не осталось ничего, кроме густой, непроницаемой хмари.

Шэнь Мэнчжуан, тяжело раненый, прижал ладонь к груди и огляделся. Раз уж удалось рассеять иллюзию однажды, получится и во второй раз. Вскинув голову, он заметил сквозь клубящиеся облака колыхание стяга. Три золотых иероглифа «Трактир Молодого Вина» сияли первозданной чистотой, словно их только что нанесли на полотно.

«Вот оно», — решил Шэнь Мэнчжуан и направил меч прямо в развевающееся знамя. Красный шелк лопнул, разлетаясь алыми лоскутами.

Густая мгла тут же пришла в движение и начала медленно таять.

Когда зрение прояснилось, перед ними уже не было пустой залы с каменными стенами и портретом.

Нащупав ступени, отряд поднялся на второй этаж. Здесь в полумраке колыхались легкие шелковые занавеси, веяло тонким, едва уловимым ароматом. Опираясь на плечо Лу Цинюаня, Шэнь Мэнчжуан осторожно шагнул вперед; остальные бесшумно следовали за ним.

На мягкой кушетке сидел Хуа Маньсян, прижимая к себе Янь Эрсю. Он прислонился щекой к ее виску, будто пытаясь согреть своим теплом холодное тело. Лицо девушки было бледным, как полотно, но ее синее платье оставалось чистым и аккуратным. Обликом она точь-в-точь походила на ту красавицу с портрета: кожа бела как нефрит, а волосы уложены не в сложную прическу замужней женщины, а в девичьи рожки, которые она носила до свадьбы. Эрсю казалась такой же юной, нежной и живой, как в их первую встречу... если бы не темная полоса засохшей крови на тонкой шее.

Достав крошечный фарфоровый флакон, Хуа Маньсян извлек из него женскую сущность Инь барышни Ван, добытую с огромным трудом. Он откупорил сосуд и поднес сияющую каплю к безжизненным губам Эрсю. Вглядываясь в ее восковое лицо, он тихо прошептал:

— Ну же, выпей. А за остальными я схожу позже.

Голос его звучал мягко, словно он уговаривал капризного ребенка съесть ложку каши. Последние полгода он шел с ней на руках от самого Городка Молодого Вина на восток, собирая души. Девятьсот девяносто девять... Эта женская сущность была ровно тысячной. Оставалось достать еще столько же, и тогда его Эрсю очнется.

Хуа Маньсян крепче обнял девушку за шею, утыкаясь лицом в ее волосы. Голос его сорвался, плечи мелко задрожали:

— Слышишь? Я прощаю тебя... Только проснись, взгляни на меня хоть раз, умоляю...

Без ее звонкого смеха, без вечных капризов и упреков каждый день тянулся для него целой вечностью.

Вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались заклинатели во главе с Шэнь Мэнчжуаном. Увидев демона на кушетке, Мэнчжуан без лишних слов обнажил клинок. Хуа Маньсян бережно уложил Эрси на подушки, вскочил на ноги и встретил удар Меча Мирного Века.

Чжоу Буфань тут же бросился на подмогу старшему соученику. Завязался яростный бой: сталь звенела, осыпаясь искрами, словно опадающими лепестками, клинки мелькали со свистом, сливаясь в сплошную серебристую вязь.

Пользуясь тем, что внимание демона отвлечено, Лэн Шанлань бесшумно зашла с тыла. Скользнув к кушетке, она подхватила безжизненную Янь Эрси и одним легким прыжком вылетела в боковое окно.

Заметив, что тело его возлюбленной исчезло, Хуа Маньсян взвыл от ярости. Позабыв о противниках, он рванулся следом за Третьей старшей сестрой и выпрыгнул в окно. Жалкие, неблагодарные смертные! Он пощадил их жизни, а они посмели коснуться его Эрси! Этому не бывать — они заплатят за это кровью.

Разъяренный демон настиг Лэн Шанлань в считанные мгновения. Ослепленный гневом, он наносил сокрушительные, смертоносные удары, не заботясь о защите.

Его глаза налились кровью, взгляд дикого зверя намертво впился в заклинательницу.

— Отдай ее! — прорычал он, словно зачитывая смертный приговор.

Лэн Шанлань даже не вздрогнула под этим яростным взглядом. Ее бледное лицо оставалось холодным и бесстрастным.

— Люди и демоны идут разными путями, — отчеканила она. — Она никогда не будет твоей.

— Врешь! — иступленно взвыл Хуа Маньсян, на его висках вздулись синие вены. — Она моя! Тварь неблагодарная, ты сама подписала себе приговор!

Его веер мгновенно обернулся сверкающим клинком. Окруженный вихрем призрачных лепестков абрикоса, он бросился на девушку. С кончика его оружия сорвался поток белесого тумана, опутавший Меч Истребления Демонов плотной пеленой, которую невозможно было ни стряхнуть, ни рассечь. Меч Истребления Демонов оказался скован по рукам и ногам, лишая Лэн Шанлань возможности защищаться, а смертоносное лезвие Хуа Маньсяна уже несло

прямо ей в грудь.

В мгновение ока перед ней вырос Шэнь Мэнчжуан. Взмахом Меча Мирного Века он парировал удар; клинки столкнулись с оглушительным звоном, огласившим окрестности.

Хуа Маньсян со всей яростью обрушился на вставшего на пути заклинателя. Нельзя позволить им забрать его девочку! Она вот-от очнется со дня на день, и первым, кого она должна увидеть, обязан быть он. Он должен ее вернуть!

Ослепленный этой навязчивой мыслью, демон позабыл о тактике, растеряв былую грацию и расчетливость. Впрочем, и Шэнь Мэнчжуану приходилось несладко: рана на спине от ядовитых шипов заныла с новой силой, мешая двигаться в полную силу. Ему едва удавалось сдерживать натиск, о контратаке не шло и речи.

Долго он так не протянет. Затяжной бой на истощение был ему не на руку, нужно было срочно придумать, как остановить этот бешеный напор.

Мэнчжуан судорожно перебирал в голове слабые места противника, пока перед мысленным взором не всплыла картина из недавней иллюзии: разъяренная толпа с пылающими факелами в руках.

«Точно! Огонь!» Демоны превосходили заклинателей в грубой силе, но все до единого страдали от одного уязвимого места — глупейшей слабости, оставленной автором новеллы ради собственного веселья. Они панически боялись пламени.

Приняв решение, Шэнь Мэнчжуан резко отпрянул назад, разрывая дистанцию, и выхватил из-за пазухи бумажный талисман.

Хуа Маньсян бросился следом, но прямо перед его ногами на землю плавно опустился исписанный киноварью листок.

— Чжоу Буфань! Активируй Массив Бушующего Пламени! — зычно крикнул Шэнь Мэнчжуан.

Чжоу Буфань среагировал мгновенно. Сложив пальцы в заклинательном жесте, он заставил Меч Свободных Странствий взмыть в воздух. Двигаясь синхронно, соученики принялись быстро очерчивать клинками круг вокруг застывшего демона.

Хуа Маньсян с презрением следил за их перемещениями.

— Жалкие фокусы! — выплюнул он и ринулся прямо на Шэнь Мэнчжуана.

Однако Меч Свободных Странствий, подобно жалящей змее, уже прочертил по земле глубокие

борозды, вздымая тучи пыли и мелких камней. Последний штрих — и контур замкнулся.

— Готово! — победно крикнул Чжоу Буфань. Годы совместных тренировок не прошли даром — они понимали друг друга с полуслова.

Вспыхнуло яростное пламя. Лу Цинюань инстинктивно попятился, держась подальше от ревущего огня. Он сам не понимал, откуда взялся этот внезапный страх, но какое-то смутное предчувствие настойчиво шептало бежать прочь.

Хуа Маньсян сделал шаг к Мэнчжуану, но путь ему преградила огненная стена. Ревущие языки пламени взметнулись в небо — точно так же, как в ту кошмарную ночь. Жар, лизнувший кожу, мгновенно пробудил старые воспоминания об испепеляющей боли.

Огонь бушевал, пожирая все вокруг. Запертый в огненном кольце демон растерянно огляделся — былая ярость мгновенно испарилась, уступив место детскому, беспомощному ужасу.

Сквозь пляшущие искры он в последний раз взглянул на Янь Эрсю, бережно прижимаемую к себе Лэн Шанлань, и память вновь утянула его в бездну прошлого.

Она была так близко — протяни руку.

И так бесконечно далеко, разделенная с ним чертой жизни и смерти.

Шэнь Мэнчжуан извлек Поглощающий Демонов Флакон и быстро зашептал заклинание активации. Взглянув на застывшего в огне противника, он негромко произнес:

— Твои грехи слишком тяжелы. Настало время искупить их.

Горлышко Поглощающего Демонов Флакона озарилось ослепительной вспышкой, и неодолимая сила потащила демона внутрь.

Хуа Маньсян все пытался удержать взглядом бледные черты лица своей Эрсю, не в силах насмотреться, но это был его последний взор.

Когда все закончилось, Шэнь Мэнчжуан плотно запечатал флакон и шумно выдохнул, чувствуя, как с плеч свалилась огромная гора.

В ту же секунду в его голове раздался знакомый механический голос:

[Система: Дзинь! Сюжетное ответвление в Городке Синих Скал успешно пройдено. Получена награда: Пилюля самоисцеления. Задание по спасению выполнено, уровень симпатии главного

героя повысился на 20 пунктов. Так держать, уважаемый пользователь!]

"Ого, за прохождение сюжетных арок теперь еще и снаряжение выдают? — мысленно усмехнулся Шэнь Мэнчжуан. — Неплохо у вас тут все устроено, приятель"

[Система: Дзинь! Активировано новое системное задание: зачистка локации «Город Каменных Ступеней». Пожалуйста, немедленно отправляйтесь к месту назначения. Желаем удачи!]

"Забираю свои слова назад! — взвыл про себя Мэнчжуан"

Только-только разобрался с одной проблемой и надеялся перевести дух, как его тут же швыряют в очередное пекло! Слово он не живой человек, а бессмертная рабочая скотина. Дали бы хоть передохнуть пять минут!

Учитель Сюаньцю велел немедленно возвращаться, как только Цветочный демон будет пойман, но теперь, судя по всему, придется сначала наведаться в Город Каменных Ступеней. И почему старик так настаивал именно на поимке живьем? «Не вздумайте лишать его жизни!» Неужели между ними были какие-то... грязные делишки?

Хотя нет, Сюаньцю скорее водил дружбу не с ним, а с...

— Старший брат, мы возвращаемся? — прервал его размышления Чжоу Буфань.

Тот шел впереди, небрежно закинув Сяояоцзянь на плечо. Раз уж Цветочный демон надежно заперт во флаконе, им следовало поскорее явиться на Пик Безмолвной Пустоты с докладом.

— Не спеши, — Шэнь Мэнчжуан напустил на себя строгий вид и убрал Меч Мирного Века в ножны. — Учитель передал новый приказ: мы должны немедленно выдвигаться в Город Каменных Ступеней.

— Чего?! — Чжоу Буфань даже рот разинул от возмущения. После всех этих смертельных кульбитов им не дали даже порядочно поесть, а уже гонят в какой-то захолустный городишко, само название которого не предвещало ничего хорошего.

— И зачем нас туда несет? — недовольно проворчал он. — Опять придется возиться с какими-нибудь жуткими тварями?

— Не знаю, — покачал головой Шэнь Мэнчжуан. — На месте разберемся.

Е Чжэнчжэн кивнула на тело Янь Эрс:

— А с ней как быть?

Шэнь Мэнчжуан вздохнул, глядя на покойницу:

— Пригласите монахов, пусть прочитают заупокойные молитвы и похоронят ее как подобает.

"И демонов поймай, и за мертвецами прибери... Наказание какое-то", — одновременно подумали Мэнчжуан и Буфань, искренне сомневаясь, в ту ли школу заклинателей они вообще поступили.

Когда они двинулись в путь, Лу Цинюань тут же пристроился рядом с Шэнь Мэнчжуаном. Осторожно потянув старшего соученика за широкий рукав, он с тревогой заглянул ему в лицо:

— Брат Шэнь, рана еще болит?

Вся усталость и недовольство Шэнь Мэнчжуана мгновенно улетучились, стоило ему увидеть эту преданную, слегка наивную мордашку. Угрюмые мысли рассеялись без следа. Что ни говори, а созерцание истинной красоты — лучшее лекарство для измученной души.

Лу Цинюань шел следом, преданно заглядывая в глаза и ловя каждое движение, словно боялся, что с его старшим братом может случиться что-то плохое.

Мэнчжуан мягко улыбнулся и уже собирался его успокоить, как вдруг его взгляд упал на обнаженную шею юноши. Сквозь распахнувшийся ворот белели странные алые отметины. Нахмурившись, он осторожно отвел край ткани в сторону, чтобы рассмотреть их получше. На бледной коже проступали багровые узоры, похожие на тонкие извивающиеся лозы, которые плотным кольцом оплетали шею, напоминая причудливое ожерелье.

Обернувшись Е Чжэнчжэн, заметив это, встревоженно ахнула и подошла ближе:

— Младший соученик Лу, что это у тебя? Откуда такие жуткие красные полосы?

Лу Цинюань попытался опустить голову, но, конечно, ничего не смог разглядеть. Растерявшись от испуганного тона соученицы, он робко посмотрел на Мэнчжуана:

— Старший брат...

Мэнчжуан ласково потрепал его по волосам, стараясь говорить как можно спокойнее:

— Все в порядке. Должно быть, это последствия вражеской иллюзии. Скоро пройдет.

Его уверенный голос подействовал на Чжэнчжэн и Цинюаня как лучшее успокоительное. Раз уж старший брат сказал, что волноваться не о чем, значит, так оно и есть.

Один лишь Чжоу Буфань хмуро покосился на младшего. "Подумаешь, зацепило краем иллюзии, а шуму-то подняли, еще и отметинами какими-то обзавелся... Только позорит наш орден"

Лу Цинюань послушно семенил следом за Мэнчжуаном, бережно прижимая к груди свой дорожный узелок. В какой-то момент ему и правда показалось, что он умирает, но все обошлось. Какое счастье, что старший брат всегда рядом.

Алые лозы на его шее продолжали мерцать тусклым, едва заметным багрянцем.

Мэнчжуан прекрасно знал, что никакие иллюзии тут ни при чем. Он слишком хорошо помнил описание этого проклятия из книги.

Кровавая Печать Смерти. В Царстве демонов этот знак служил символом абсолютной власти и безграничного могущества.

Стоило печати пробудиться окончательно — и Лу Цинюань навсегда отринет человеческую суть, превратившись в безжалостного Демонического владыку.

Значит, все уже началось?..

Пока Шэнь Мэнчжуан лихорадочно искал выход из тупика, отряд уже поднялся на мечи. Впереди, среди холодных скал, показались очертания их новой цели — Города Каменных Ступеней.

<http://bllate.org/book/20579/2146020>